

- Почему ты не можешь держаться подальше? - Юй Жуйвэнь был застигнут врасплох и озадаченно спросил.

- Отец, кто-то сегодня отправился в Иичжай, чтобы устроить неприятности. Личная служанка Сяньцзюнь Ланьсюань засвидетельствовала, что мои документы на право собственности на Иичжай были поддельными, и сказала, что я жадничала до приданого Сяньцзюнь Ланьсюань. - сказала Юй Сицзяо, рассказывая Юй Жуйвэню все по порядку.

Разгневанное лицо Юй Жуйвэнь покраснело: - Это действительно возмутительно! Синкан Бо фу слишком часто обманывает людей!

Это личная служанка рядом с Юй Ланьсюань и второй сын особняка Синкан Бо. Юй Жуйвэнь все еще не понимал, как это дело было связано с особняком Синкан Бо.

- Отец, я боюсь, что это дело связано не только с особняком Синкан Бо, но и с особняком Чжэньюань Хоу. Я знала, что с этим Иичжаем будет так сложно, поэтому просто отправила бы его напрямую в особняк Чжэньюань Хоу, как только что картину. Может быть, так лучше. - Юй Сицзяо была беспомощна.

- Поскольку ты купила его, он, естественно, твой и ничей больше. Это отличается от картины. - даже если Юй Жуйвэнь больше не хотел влипать в неприятности, он не мог удержаться, чтобы не сказать в это время: - Я узнаю об этом позже.

- Отец, как насчет того, чтобы отправиться в особняк Чжэньюань Хоу на поклонение? - тихо сказала Юй Сицзяо.

- Иди, почему бы и нет? Поскольку так много людей не могут привыкнуть к тому, что ты купила магазин Сяньцзюнь Ланьсюань, тебе, естественно, придется поклониться Сяньцзюнь Ланьсюань еще несколько раз. - сердито сказал Юй Жуйвэнь.

- Спасибо вам, отец, дочь приготовит много жертвоприношений. - Юй Сицзяо радостно подняла глаза и сказала.

- Иди первой! - сказал Юй Жуйвэнь с головной болью и махнул рукой.

Юй Сицзяо отступила вместе с Цинъюэ.

Она встретила Юй Юси за дверью. Юй Сицзяо поприветствовала Юй Юси. Юй Юси холодно ответила и подождала, пока Юй Сицзяо уйдет, прежде чем вернуться в кабинет.

Слуга вошел, чтобы доложить, и вскоре впустил Юй Юси.

- А что еще есть у Сиэр? - спросил Юй Жуйвэнь после того, как Юй Юси закончила церемонию.

- Моя двоюродная сестра хочет пожить в нашем особняке несколько дней, и мама хотела спросить отца, что вы думаете. - тихо сказал Юй Юси.

- Где вам еще нужно спрашивать меня о подобных вещах, как это было в прошлом, так и пусть будет сейчас. - Юй Жуйвэнь неодобрительно махнул рукой.

- Отец, моя двоюродная сестра раньше жила во дворе Яошуй третьей сестры. Некоторые вещи моей двоюродной сестры все еще находятся там. Теперь... как это может быть хорошо? - тихо сказала Юй Юси.

- Пусть твоя двоюродная сестра живет с тобой, просто привези вещи ей. - Юй Жуйвэнь не думал, что его должны спрашивать о подобных вещах.

- Но некоторые вещи... относительно большие. Вначале моя двоюродная сестра хотела жить здесь и перевезла их сюда из своего собственного дома. Теперь нехорошо вывозить их от третьей сестры? - Юй Юси выглядела очень расстроенной.

- Поскольку это вещи твоей двоюродной сестры, просто возьми их. Возможно ли, что твоя третья сестра все еще жаждет вещей твоей двоюродной сестры? - Юй Жуйвэнь снова махнул рукой: - Просто позволь своей матери решить этот вопрос, так что тебе не обязательно спрашивать меня.

- Спасибо тебе, отец, дочь уйдет первой. - Юй Юси уже сказала все, что хотела сказать, с улыбкой поклонилась и удалилась.

- Подожди минутку, я пойду с тобой повидаться с твоей матерью. - Юй Жуйвэнь внезапно остановил Юй Юси.

Юй Юси замерла, немного подождала Юй Жуйвэня, и отец с дочерью вместе отправились ко двору Сяочжу Цянь.

Услышав, что приближается Юй Жуйвэнь, Цянь поспешно поприветствовала его.

Когда гости и хозяева в комнате расселись, Юй Жуйвэнь сказал: - Пусть в особняке приготовят еще несколько жертвоприношений, ароматические палочки и тому подобное.

Предыдущие действия младшей дочери по возвращению картины Яншань Хоу натолкнули Юй Жуйвэня на новую идею, и он просто должен придать это огласке, чтобы эти люди не всегда стремились ограбить магазин его дочери.

- Кому Хоу Е собирается поклоняться? - Цянь была застигнута врасплох, никак не отреагировала и спросила подсознательно.

- Когда особняк Чжэньюань Хоу будет освобожден, пусть Цзяоэр снова отправится на поклонение. - сказал Юй Жуйвэнь.

- Хоу Е... почему это? - Цянь была потрясена: - Она раньше уже поклонялась, почему она должна поклоняться снова?

- Сяньцзюнь оказала Цзяоэр большую услугу, и, естественно, она должна больше поклоняться, чтобы успокоить дух Сяньцзюнь на небесах. - неодобрительно сказал Юй Жуйвэнь.

Цянь глубоко вздохнула и подавила гнев в своем сердце: - Хоу Е, это было сделано, и теперь снова, это уже перебор. Кроме того, нынешнюю ситуацию в особняке Чжэньюань Хоу можно рассматривать как дело семьи других людей...

Цянь следила за Юй Жуйвэнем столько лет и, естественно, знает, что Юй Жуйвэнь никогда не был готов обращать внимание на дела других людей.

- Дела других людей? Является ли дела Цзяоэр делом других людей? Просто сначала приготовься, мне нужно кое-что сделать. - Юй Жуйвэнь пришел сюда, чтобы сообщить Цянь. У него не хватило терпения объяснить ей что-то еще. Ему также пришлось послать кого-нибудь, чтобы отправить картину в особняк Яншань Хоу. Вначале Яншань Хоу неоднократно заявлял, что это подлинная работа, и он пытался забрать картину себе, повышая цену.

Теперь, когда он отправил картину в особняк Яншань Хоу, все зависит от того, примет ее Яншань Хоу или нет.

Если он этого не примет, то как он еще мог заявлять о любви к живописи, не говоря уже о том, что он так сильно поднял цену в самом начале, может быть, это было для того, чтобы поиграть с ним?

Если он примет эту хорошую "подлинную работу" с такой "высокой" ценой, и если Яншань Хоу не назначит ему первоначальную цену, он будет считаться должником.

Давать ли деньги или быть в долгу, не важно, пусть Яншань Хоу выбирает сам!

Думая, что Яншань Хоу будет обеспокоен еще больше, чем он сейчас, Юй Жуйвэнь вышел в хорошем настроении.

Наблюдая, как Юй Жуйвэнь уходит, лицо Цянь осунулось, и она раздраженно хлопнула ладонью по столу. - Сизэр, что имеет в виду твой отец?

- Мама, что мой отец сейчас любит больше всего, так это эту маленькую дочь. Когда я была в кабинете, мой отец сделал то, что сказала ему Юй Сицзяо. Если мать чувствует, что нет никакого способа подавить Юй Сицзяо, было бы лучше послушно слушать Юй Сицзяо в будущем.

Юй Юси неодобрительно взяла чашку, которую стояла под рукой, и сделала глоток.

- Эта сука! - Цянь буквально дымилась от гнева: - С тех пор как эта сучка вернулась в особняк, она действительно заставила твоего отца так заботиться о ней!

Платок в её руке был скручен в клубок. В прошлом всем внутренним двором управляла Цянь. Где еще было место для высказываний других людей, Юй Жуйвэню всегда было на все наплевать, и где она была такой обиженным, как сейчас.

- Мама, это только начало! До возвращения Юй Сицзяо, могла ли ты подумать, что отец не позволит тебе сблизиться с твоей кузиной, и даже даст тебе предлог чтобы не идти на похороны в особняк Чжэньюань Хоу, чтобы меньше бывать там? - Юй Юси протянула палец и указал в направлении особняка Чжэньюань Хоу.

Лицо Цянь было мертвенно-бледным.

- Мама, я уже рассказала отцу о моей двоюродной сестре за тебя. Что касается того, что произойдет дальше, это зависит от намерений матери. Не позволяй ей по-настоящему прийти ко мне! - Юй Юси встала: - Отец сказал пока это вещи моей двоюродной сестры, просто иди во двор Яошуй и перенеси их.

Сказав это, она повернулась и ушла с личной служанкой.

- Мадам, Хоу Е только что согласился. - когда Юй Юси ушла, матушка Си заговорила с Цянь.

- Мне все еще нужно было рассказывать Хоу Е о подобных вещах? Теперь Личжень должна предупреждать Хоу Е о своем приходе? - Цянь холодно фыркнула, ее глаза сверкнули.

Мать Си понизила голос и сказала: - Мадам, лучше сказать это, так что... даже если что-то случится, никто не сможет винить вас.

- Будет ли в этом участвовать Сиэр? - Цянь холодно нахмурилась.

- Нет, вторая девушка никогда не позволит своей двоюродной сестре жить у себя. В конце концов, это было устроено мадам, но это действительно должно быть... - матушка Си сказала и в этот момент вздрогнула, она огляделась вокруг, как будто там могли появиться какие-то непонятные вещи из неизвестных мест, ее зубы невольно задрожали, издавая клацающий звук.

- Чего ты боишься? Слова моей кузины верны. Пока эта сучка мертва, во всем особняке будет мир. - Цянь пристально посмотрела на матушку Си.

Мать Си поспешно улыбнулась и сказала: - Мадам права, старая рабыня немного труслива.

- Ты действительно труслива, посмотри на людей, окружающих мою двоюродную сестру, а затем посмотри на себя. - Цянь холодно фыркнула и выругалась.

- Мадам сказала верно. - Мать Си говорила непрерывным голосом.

- На этот раз я не верю, что эта сука все еще может сбежать. - рука Цянь яростно взметнулась в воздух, ее глаза были жестоки. Идея, предложенная ей кузиной, была явно намного лучше предыдущей, и это казалось верным делом. Если бы Сизэр выступила вперед, не показалось бы она преднамеренной.

- То, что сказала мадам, верно... просто вы должны быть осторожны. - матушка Си вытерла холодный пот и сказала с сухой улыбкой. По сравнению со своей собственной мадам, эта мадам Нин более злобная. Она не только убьет третью мисс одним выстрелом, но даже люди из окружения третьей мисс будут похоронены вместе с ней. Матушка Си ненавидит только то, что она знает слишком много, на самом деле ничего не зная лучше всего!

Она боялась, что если она не будет осторожна, мадам прислушается к словам мадам Нин и покончит с ней, так что она не посмела нарушить слова Цянь.

Цянь холодно сказала: - Поскольку она придумала этот метод, естественно, упущений не будет. Моя двоюродная сестра сказала, что этот метод надежен.

- Мадам права, мисс кузина всегда была прямолинейна. Третья мисс сама спровоцировала ее и оставила вещи мисс кузины у себя. В конце концов, она не могла винить мадам за такой опасный для жизни инцидент.

- Изначально я просто хотела использовать одну Личжень, но моя двоюродная сестра сказала, что она раньше позволила этой суке сбежать и на этот раз все должно быть более всеобъемлющим. Через некоторое время ты прикажешь управляющей прислать немного бумаги для денег в Яошуй. Поскольку она все еще собирается поклоняться, она должна быть еще более искренней! В тот день она сама делала бумажных человечков, возможно ли, что она уже не так искренна, как раньше? Цянь приказала: - Теперь, пока Личжень еще не пришла, пусть она сначала все сделает, а когда она закончит, пусть Личжень войдет в особняк.

- Мадам, старая рабыня сейчас уйдет, а стеллаж для посуды... Что вы об этом думаете? - мать Си подавила учащенное сердцебиение и осторожно спросила.

- Просто выбери этот стеллаж. У швейной мастерской, возможно, не получится отправить

вещи. Эта сучка сменила много предметов, но этот стеллаж не был изменен. Я помню, что вначале я имитировала его для Личжень. Она использовала ее вот так, эта штука занимает большую часть помещения, и если его толкают вверх и вниз, вещи легко сломаются.

Цянь немного подумала и приняла решение.

- Это стеллаж для посуды? - мать Си повторила фразу.

- Просто используй его! - мрачная улыбка мелькнула в глубине зрачков Цянь. На этот раз она хотела увидеть, куда сможет сбежать эта сука.

Во второй половине дня управляющая отправила во двор Яошуй немного желтой бумаги для жертвоприношений, немного красящих материалов и несколько ароматических палочек.

- Третья мисс, мадам услышала, что Хоу Е сказал, что вы хотите поклоняться, и она отправила вам кое-какие материалы. Поскольку вы искренни, лучше всего сделать своими руками деньги и бумажных человечков. Если третьей мисс нужно что-нибудь еще, просто спросите эту старую рабыню, старая рабыня готова отправить все что нужно третьей мисс прямо сейчас. - сказала служанка с улыбкой.

- Спасибо тебе, матушка. - Юй Сицзяо поблагодарила ее, посмотрела на разложенные на столе вещи и с улыбкой кивнула.

Служанка отступила назад.

- Мисс, почему мадам на этот раз так щедра? - Цинъюэ протянула руку, взяла листок бумаги, посмотрела на него и удивленно спросила. Хотя мисс специально упомянула об этом Хоу Е, мадам не могла сделать это так быстро не пожалев усилий.

Эта бумага на самом деле та самая, из которой мисс раньше делала бумажных человечков. Видно, что Цянь заранее подготовилась.

- Поскольку это доброта мадам, мы медленно будем делать бумажных человечков. Особняк Чжэньюань Хоу не будет освобожден, по крайней мере, в течение нескольких дней. - безразлично сказала Юй Сицзяо, протягивая руку, беря лист бумаги и расстилая его на столе. Когда она была в Цзяннань, она поклонялась своей биологической матери. Она сама делала всех маленьких бумажных человечков.

Она привыкла сначала рисовать, потом вырезать, а потом приклеивать.